

18 ДЕК 45

Бетховен

Исполнилось 175 лет со дня рождения Бетховена, одного из величайших мировых композиторов.

Людвиг ван-Бетховен родился в небольшом прирейнском немецком городке Бонне. Занятие музыкой — наследственное в роду Бетховена. Дед великого композитора, тоже Людвиг ван-Бетховен, — фламандский музыкант, получивший хорошее музыкальное образование на родине, переехал в Бонн в тридцатых годах XVIII столетия. Музыкальные способности унаследовал от него, видимо, и его сын Иоганн, которому Бетховен и был обязан первыми своими музыкальными познаниями.

Двенадцати лет Бетховен уже работает при княжеском дворе в качестве помощника органиста, а вскоре начинает и сам писать музыку.

В 1789 году он посещает лекции в Боннском университете и с восторгом следит за событиями во Франции. «Молодой якобинец» — называет Бетховена этих лет Ромэн Роллан, автор глубоких и блестящих исследований о Бетховене.

В 1792 году Бетховен переезжает в Вену, учится у Гайдна и у знаменитого Сальери, имя которого легенда так жестоко связала с именем Моцарта. Вскоре Бетховен уже не ученик, а мастер, произведения которого привлекают внимание многих музыкантов.

Занять положение выдающегося артиста в тогдашней Вене значило прежде всего получить признание аристократических салонов. И Бетховен посещает дома венских аристократов, но по существу остается чуждым светскому миру. После столкновения с одним из своих аристократических приятелей, князем Лихновским, Бетховен пишет ему: «Тем, что вы собой представляете, вы обязаны случайности рождения; тем, что я собой представляю, я обязан самому себе. Князей есть и будет тысячи. Бетховен — только один». Это не только гордость неукротимой и страстной натуры; это — гордость художника, который, требуя уважения к себе, тем самым требует уважения и к своему искусству.

Бетховен всю жизнь мечтал о независимости. И всю жизнь был принужден ощущать тягостную материальную зависимость от богатых меценатов, отнюдь не спасавшую его от нужды. Это — не единственная трагедия Бетховена. Еще совсем молодым, 26-летним человеком он начал ощущать постоянный шум в ушах. Болезнь быстро прогрессировала.

Бетховен был близок к самоубийству. Его спасла лишь мысль об искус-

стве, о долге художника. Глухоту вскоре нельзя было скрывать. А в последние 10—12 лет для Бетховена уже не существовало почти никаких звуков. Беседы он вел при помощи «разговорных тетрадей». Писал, руководствуясь внутренним слухом.

Много горя и страданий испытал гениальный музыкант. Помимо личных разочарований, на него не могла не действовать политическая атмосфера меттерниховской реакции. Но в его искусстве нет места отчаянию. И свое величайшее произведение, написанное на пороге старости, 9-ю симфонию, он заканчивает мощно-ликующим «Гимном радости».

Если в неисчерпаемом богатстве бетховенского творчества выделить самое главное, самое ценное, то это будет образ сильной, гордой, мятущейся личности, бросившей смелый вызов судьбе. Насыщенный до предела драматизм, титаническая борьба, и, как конечный итог, победа, победа светлых сил, освобождение от угнетения, — такова, в том или ином виде, тема многих произведений Бетховена. С этой темой сплетается другая — тема самоотверженной любви (идея оперы Бетховена «Фиделио»), тема героического самопожертвования.

Как всякий большой художник, Бетховен, высказывая в своем творчестве новые мысли, создавал и новые художественные формы. Опять-таки, если выделить и здесь только самое главное и существенное, то надо говорить о бетховенском симфонизме. Бетховен расширяет рамки классической симфонии XVIII века, насыщает ее героическими образами, превращает в монолитную, проникнутую единым замыслом, наполненную глубоким философским содержанием, музыкальную драму по истине гигантского масштаба. Симфонии Бетховена — высшая точка развития всего западно-европейского симфонизма. Симфонические полотно равной силы были созданы лишь спустя несколько десятилетий после смерти Бетховена, на другой исторической почве, другим великим мировым гением — Чайковским.

Облик Бетховена, композитора-гуманиста, художника-демократа, средствами своего искусства борového за лучшее будущее мира, особенно дорог каждому прогрессивно-мыслящему человеку в наши дни великой победы над темными силами фашистской реакции.

А. Соловцов.